

Глава 110 – Похороны

Смерть Чэнь Ши не показалась странной никому в семье Фэн. Она искала смерти. Отношение Фэн Цзинь Юаня также было ясным, но после того, как вопрос был решен, он все равно вздохнул. Первоначально он думал, что она вернется из храма. Однако он не думал, что это была последняя искра перед смертью.

Слова Мань Си заставили Чен Юй, которая держала чашку чая и разговаривала с матриархом, немедленно встать. Не заботясь о том, что чай пролился на ее платье, она, похоже, сошла с ума от горя и выбежала.

Матриарх стала беспокоиться, опасаясь, что Чен Юй станет очень грустной, а затем встретится с каким-то несчастьем. Она быстро крикнула всем: «Почему вы не следите за ней! Не позволяйте Чен Юй убежать!»

Только тогда все отреагировали и быстро бросились ко двору Цзинь Юй.

Чен Юй, в конце концов, бежала очень быстро. Она подошла к Чэнь Ши, шагнув перед всеми остальными. С первого взгляда она увидела, что ее когда-то жирная и круглая мать выглядела так, как будто кто-то удалил несколько слоев ее плоти. Хотя ее тело не выглядело морщинистым, оно также не было таким раздутым, как в предыдущие времена. Все ее лицо опало. Мостик ее носа, казалось, был сломан, а ее щеки были в синяках. Ее глаза оставались открытыми в смертельном взгляде, когда они выпучились из головы, почти как будто были готовы вылететь.

Внешность мертвой Чэнь Ши была очень страшной. Ее нежелание умереть явно показалось на ее лице.

Но что из этого?

Чен Юй шагнула вперед и опустилась на колени у постели Чэнь Ши.

Она почувствовала некоторое сожаление. Почему ей было так холодно, когда Чэнь Ши была заперта во дворе Цзинь Юй. Она даже не взглянула на нее. Это была ее мать. Она родила ее и вырастила. Как ее могли так не любить, что она просто скончалась сама по себе?

Слезы Чен Юй упали одна за другой, так как она внезапно почувствовала большое негодование по отношению к Фэн Цзинь Юаню.

Дрожа, она взяла холодную руку Чэнь Ши. Чен Юй внезапно громко закричала, отбросив сдержанный и устойчивый вид, который она поддерживала с юности. Она больше не заботилась о том, как она выглядела и начала всхлипывать над трупом Чэнь Ши, как маленький ребенок.

Люди, которые пришли за ней, не могли не всхлипывать. Ан Ши подняла руку и вытерла слезу, в то время как Яо Ши тоже вздохнула. Обе почувствовали симпатию к Чен Юй.

Матриарх была последней, кто вошел в комнату. Она огляделась, затем повернулась и ушла, сказав: «Пошлите кого-нибудь ждать у придворных ворот. После того, как суд будет отложен на день, возвратитесь в Цзинь Юй. Обратитесь к экономке. Пусть готовятся к похоронам».

Матриарх дала эти приказы, и люди во дворе приступили к работе.

В конце концов, Чэнь Ши не была очень популярна. Помимо Чен Юй, никто не чувствовал грусти. Фактически, все действительно вздохнуло с облегчением. Чэнь Ши, наконец, скончалась. Усадьба наконец-то изменится.

Однако Яо Ши не была оптимистична. Она была кем-то из большой семьи, поэтому она, естественно, поняла, что в усадьбе положение головной жены не может оставаться открытым навсегда. Прохождение Чэнь просто означало прибытие новой жены. Была ли она кем-то далеким или кем-то знакомым, это все еще было неизвестно.

Когда Фэн Цзинь Юань покинул суд и вернулся в поместье, как только он вошел в ворота, Чен Юй бросилась к нему и рухнула на землю: «Отец!» Глаза Чен Юй стали распухшими от плача, и ее не беспокоило, была она красивой или уродливой. Она была целеустремленной в своем крике и попрошайничестве: «Отец, мать скончалась. Я прошу отца разрешить брату вернуться, чтобы проводить мать!»

Фэн Цзинь Юань изначально не хотел, чтобы Фэн Цзы Хао провожал Чэнь Ши. Но теперь, Чен Юй умоляла его, и, казалось, что-то дрогнуло в нем. Он вспомнил, как Чэнь Ши хорошо относилась к нему в старом доме, о том, как она позаботилась о матриархе, и как она помогла ему подготовиться к экзамену Императора.

Фэн Цзинь Юань не мог не выпустить долгий вздох. Потянув Чен Юй, он сказал: «Хорошо, отец отправит кого-нибудь, чтобы вернуть Цзы Хао. Не плачь больше».

Из-за смерти Чэнь Ши, наложницам и детям-членам семьи Фэн была дана траурная одежда. Даже Цзинь Чжэнь, которая все еще находилась в послеродовом восстановлении, надела ее. Тело Хань Ши никогда не восстанавливалось полностью, поэтому, когда она носила белую траурную одежду, ее лицо выглядело даже бледнее. Фэн Цзинь Юань хотел много раз спросить Хань Ши о ее болезни, но он также чувствовал, что Чэнь Ши только что умерла, поэтому ему следует избегать некоторых табу. Размышляя о первых семи днях после смерти Чэнь Ши, он только отправится в свой гарем после того, как этот период закончится.

Траурный зал был построен во дворе Цзинь Юй. Домработница Хи Чжун закончила работу очень аккуратно. Была вызвана группа людей, которые специально управляли похоронами для усадьбы. Заняв пару часов, они обустроили траурный зал.

Фэн Цзинь Юань специально пригласил врача в качестве формальности, чтобы определить, что Чэнь Ши действительно мертва. Только тогда он объявил об этом всем.

Независимо от того, какой Чэнь Ши была в поместье, она все еще была главной женой семьи Фэн. Матриарху было что сказать: «Организуйте большие похороны!» Это не должно было быть сделано в честь Чэнь Ши. Это должно было улучшить репутацию Чен Юй.

Хи Чжун привела людей, занимающихся созданием гробов, и после консультации с Фэн Цзинь Юанем, они договорились о том, чтобы взять самый дорогой гроб из сандалового дерева для Чэнь Ши.

В ту ночь все молодые люди следили за гробом.

После целого дня публичного траура, когда остались только некоторые слуги с молодыми мисс и молодым мастером, который следил за гробом, он, наконец, стал немного более мирным.

Чен Юй опустилась на колени рядом с жаровней. Она была не такой эмоциональной, как в течение дня, более того, она снова применила ее макияж. Ее лицо снова вернулось к

изысканности.

«Мать». Чен Юй клала одну бумажку за другой в печь. Казалось, она бормотала про себя, но она также, казалось, говорила тем, кто рядом с ней, чтобы все слышали: «Отец уже сказал, что Чен Юй всегда будет дочерью семьи Фэн первой жене, что бы ни случилось. Независимо от того, кто станет официальной женой, этот человек может рассматриваться только как заполняющий эту должность. Дети, которых они родили, будь они дочери или сыновья, они не могут сравниться с Чен Юй». Некоторое время она молчала, прежде чем продолжить говорить: «Мама, ты можешь уйти в мире. Не нужно беспокоиться о Чен Юй или брате. Те, кто навредил нам, не будут удовлетворены хорошим достижением».

Траурный зал был уже довольно мрачным, но обиженные слова Чен Юй заставили всех, кто слышал, испугаться.

Фен Дай сломала руку и уже болела. Слушая Чен Юй, она чувствовала себя еще более раздраженной. Желая уйти, она встала, но ее остановила слуга Чен Юй: «Куда четвертая молодая мисс хочет пойти? Сегодня вечером вам нужно следить за гробом. Это приказ матриарха».

Фен Дай посмотрела на нее: «Я иду в уборную».

Йи Юэ указала на нее, чтобы она продолжила: «Четвертая молодая мисс, этот слуга будет сопровождать вас».

Фен Дай была в ярости и действительно хотела ударить этого слугу по щеке. Она также хотела проклинать ее как человека, который издевался над другими, используя поддержку могущественного человека, но, в конце концов, Фэн Чен Юй была здесь. Независимо от того, сколько гнева она чувствовала, она больше не осмеливалась высказаться.

Она вернулась к гробу и больше не поднимала вопрос с уборной.

После того, как Чен Юй закончила сжигать последнюю бумажку, она вышла из жаровни и отошла в сторону. Фэн Юй Хэн, однако, встала и пошла вперед. Взяв бумагу, она начала сжигать ее вместо Чен Юй.

«Думая об этом, жизнь непредсказуема, да». Она говорила тихо, ссылаясь на вопрос с семьей Яо в этом году: «Кто бы мог подумать, что процветающий клан вызовет такие неприятности. То есть, не говорите сегодня о завтрашних вопросах. Только когда вы увидели восход солнца, вы видели другой день. Как и вы, мать, когда А-Хэнг только что вернулась, какой у вас был достойный воздух. Как мог кто-нибудь вообразить, что вы заболите и покинете нас. То есть жизнь непредсказуема. Жизнь непредсказуема!»

Она говорит, что жизнь непредсказуема так много раз подряд, что голова Чен Юй онемела. Это было напоминание ей, жизнь непредсказуема. Предыдущая Фэн Юй Хэн, посмотри, как драгоценная усадьба обошлась с тобой. Предыдущая Яо Ши, которая осмелилась оскорбить ее? Предыдущее семейство Яо, это была семья, которую уважал даже Император. Что теперь?

То есть, кто мог гарантировать, что Фэн Чен Юй определенно останется дочерью семьи Фэн первой жены? Что, если в какой-то момент появится еще одна гадалка и вдруг укажет на Фен Дай и скажет, что она является звездой Феникса? Что будет тогда?

Думая об этом, Чен Юй действительно начала паниковать.

Но, думая дальше, ей было уже четырнадцать лет. Как только наступит новый год, она будет готова для брака. Думая об этом, семья также начала учитывать ее будущее, поэтому ей просто нужно потерпеть немного дольше.

Слова Фэн Юй Хэн напомнили Чен Юй об этом, но они также напомнили Фен Дай.

Это верно. Дочь первой жены, Фэн Юй Хэн, стала дочерью наложницы из-за того, что случилось с семьей Яо. Тогда, если что-то случится и в семье Чэнь, станет ли Чен Юй дочерью наложницы? Когда пришло время, если бы Хан Ши приложила некоторые усилия, стало возможно, что ее действительно можно было бы продвинуть на должность главной жены. Ее мечта стать дочерью первой жены уже не казалась слишком далекой.

Каждый, кто следил за гробом, оставался там до половины шестого утра, прежде чем вернуться на отдых. Цзи Руи уже устал. Сян Ронг беспокоилась о нем и позволила Цзи Руи прислониться к ней на вторую половину ночи. Поднявшись, его ноги стали слабыми, так как он чуть не упал.

Фэн Юй Хэн быстро поддержала его и вытащила из рукава два куска шоколада, отдав их Сян Ронг и Цзи Руи. Цзи Руи ел его раньше и не нашел его странным. Но его впервые увидела Сян Ронг. Она посмотрела на черную вещь и не знала, что это. Она даже предположила, что это лекарство.

Она увидела, как Цзи Руи положил его в рот, и на его лице появилось выражение удовольствия и удовлетворения. Сонливость полностью исчезла. Она не могла не чувствовать любопытства. Копируя Цзи Руи, она также положила шоколад в рот и сразу же удивилась.

Ее вторая сестра была сундуком с сокровищами! Сян Ронг почувствовала, что ее вера становится еще более непоколебимой после этого!

Все вернулись в свои внутренние дворы, чтобы отдохнуть, и все они спали до полудня. После завтрака они должны были срочно отправиться в Цзинь Юй, чтобы вернуться к прощальной церемонии.

Фэн Цзинь Юань все еще был премьер-министром нынешнего суда, и его главная жена скончалась. Сколько людей придет, чтобы выразить свои соболезнования?

Люди начали приходить в усадьбу на рассвете. Когда дети проснулись и вернулись во двор Цзинь Юй, линия людей, ожидающих, чтобы выразить свои соболезнования, вышла из ворот усадьбы.

Домработница Хи Чжун была настолько занята, что никогда не прекращала двигаться.

Фэн Цзинь Юань показал печаль и поблагодарил людей, которые пришли.

В это время раздался громкий крик со стороны ворот усадьбы «Мать!». Затем молодой человек был замечен. В бегах он закричал: «Мама! Как ты умерла от такой страшной смерти! Сын ушел всего на несколько дней, как эта несчастная Фэн Юй Хэн заставила тебя умереть!»

Пришедший был не кто иной, как Фэн Цзы Хао.

Но слова, которые он кричал по пути, были поистине слишком невыносимыми. Фэн Юй Хэн стояла не слишком далеко от Фэн Цзинь Юаня и не могла не взглянуть в сторону: «Отец учил старшего брата этим словам?»

Фэн Цзинь Юань почувствовал, что его достоинство падает от того, что сделал его сын. Он сердито сжал кулаки и яростно закричал: «Близкое существо! Перестань нести вздор!»

Но Фэн Цзы Хао был необоснованным человеком! Как он мог заботиться о таких вещах. В его глазах Чэнь Ши была убита Фэн Юй Хэн, вернувшейся в поместье. Издевательства над Чэнь Ши и Чен Юй были связаны с тем, о чем они говорили. Он даже лично переживал свирепость Фэн Юй Хэн. С тех пор у него не было шанса отомстить. Теперь он воспользовался крошечным клочком мужества, которое он нашел, скорбя о смерти своей матери и в полной мере использовал его.

Фэн Цзи Хао бросился прямо в траурный зал. Не показывая никакого уважения, он вытащил меч из какого-то неизвестного места и дико помчался к Фэн Юй Хэн!

1: Кусочки бумаги, которые сожжены как жертва мертвым, чтобы они могли позволить себе приятные вещи в жизни после смерти. https://en.wikipedia.org/wiki/Joss_paper

<http://tl.rulate.ru/book/10472/281468>